

— Ты считаешь, что действуешь ради мира, поэтому привык работать в одиночку. Но есть ли у тебя друзья? Любимый человек? С какого момента люди вокруг тебя стали исчезать? — Бай Хаолинь уставился на него, глаза пылали гневом, готовым поглотить собеседника. Каждое слово вырывалось с яростью. — В моих глазах ты ничем не отличаешься от них! Ты так же достоин смерти!

Полицейский-мститель смотрел на него, выслушивая слова, но не произносил ни звука. Его глубокие глаза отражали лицо Бай Хаолиня, искажённое гневом и ненавистью.

Бай Хаолинь удивился такой реакции. По логике, тот должен был уже взорваться от ярости и начать спорить, но он молчал.

Так они и стояли, противостоя друг другу.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Полицейский-мститель заговорил первым:

— Я уважаю закон, но закон не равен справедливости. — Он достал из шкафчика новый шприц и ампулу. — Иногда справедливость требует жертв. — Игла вонзилась в руку Бай Хаолиня.

Образ Полицейского-мстителя в его глазах начал раздваиваться, потом утраиваться, пока не превратился в размытое пятно. Бай Хаолинь покачал головой, пытаясь прийти в себя, но почувствовал, как голова стала тяжёлой, а тело начало терять равновесие.

...

— !! — Бай Хаолинь резко открыл глаза и увидел белый потолок, который видел каждое утро.

Он дома? Это был сон?

Бай Хаолинь сел, убедившись, что действительно находится дома, и с облегчением выдохнул. Теперь он чувствовал лишь тяжесть и боль в голове, словно после сильного похмелья.

Он с трудом пытался вспомнить, что произошло.

Я специально использовал Цзэн Сянбиня, чтобы выманить его в школу, а потом... потом... он схватил меня?

Хотя он так думал, Бай Хаолинь не был уверен. Он помнил лишь обрывки воспоминаний, которые казались слишком нереальными, как будто это был кошмар.

Но даже если это был сон, ужасные сцены расчленения в той комнате были так ясны, будто

происходили наяву. Мозг Бай Хаолиня, словно заевшая плёнка, снова и снова проигрывал эти кадры. В ушах звучали слова Полицейского-мстителя, в носу стоял резкий запах крови, а во рту ощущался кислый привкус желудочного сока.

Бай Хаолинь покачал головой, пытаясь выкинуть из мыслей кровавые сцены, которые могли быть только в фильмах. Он огляделся, снова убедившись, что находится дома, и сказал себе:

Это точно был сон. Иначе как он мог так легко меня отпустить? Если бы это было наяву, почему я не помню подробностей? Это был просто сон, точно сон!

Повторив это несколько раз, Бай Хаолинь немного успокоился. Он направился в ванную, чтобы освежить голову.

Но как только он переступил порог, кровь застыла в его жилах. Он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, тело охватил холод, дыхание стало тяжёлым и прерывистым, а кончики пальцев задрожали.

На зеркале ванной была приклеена записка. На ней было написано:

«Пятое правило убийцы: нет тела — нет убийства, всё словно сон».

«Пятое правило убийцы: нет тела — нет убийства, всё словно сон».

Он снова своим действием доказал моё поражение!

Я действительно недооценил его!

Теперь я почти полностью вспомнил всё, что произошло той ночью. Эти картины словно выжжены на мне, их не стереть, не забыть!

Однако эта близкая встреча позволила мне лучше его понять.

Во-первых, он хорошо разбирается в медицине. Вероятно, работает в отделе обеспечения как судмедэксперт. В каждом полицейском управлении есть два или три судмедэксперта и несколько помощников.

Помощники не обладают глубокими знаниями в области судебной медицины. Они лишь занимаются доставкой, очисткой, сшиванием тел и сопровождением родственников для опознания. По сути, они выполняют вспомогательные задачи, и большинство из них — молодые стажёры из медицинских вузов. Их можно исключить.

Рабочее время судмедэкспертов довольно гибкое. Некоторые даже являются клиническими врачами известных больниц, работающими в полиции по совместительству. За исключением двух женщин, все они — мужчины в возрасте от тридцати до пятидесяти лет. Таким образом, остаётся семь подозреваемых.

К сожалению, все лекарства и инструменты, которые он использовал, были самыми обычными, и по ним невозможно установить его личность. Это, вероятно, его способ показать мне, что не стоит использовать ничего, что может привести к тебе!

Во-вторых, у него маниакальная тяга к чистоте. В том доме не было ни малейшего запаха крови. После расчленения он также убирал место преступления. Во время процесса он оставался спокойным, его взгляд был равнодушным, и не чувствовалось никакого удовольствия от убийства. Казалось, всё это было для него просто работой, словно обычная хирургическая операция. Он хотел показать мне, что просто выполняет свою миссию?!

И, наконец, можно точно сказать: он неоднократно подчёркивал свою позицию и дружелюбие ко мне, и это наверняка имеет какую-то цель! Это точно не просто желание найти помощника или союзника!

Не могу понять, почему он выбрал меня? Потому что я опередил его, убив того, кого он хотел убить?

Его поведение слишком сложно объяснить логически. Наверняка есть что-то, чего я ещё не заметил!

Теперь подозреваемых осталось только семь. Найти его — лишь вопрос времени!

Осенний дождь то шёл, то прекращался. Осенний ветер дул всё сильнее, знаменуя приближение конца лета. Бай Хаолинь стоял у окна своего кабинета, наблюдая, как ивы внизу раскачиваются на холодном ветру. Вскоре серое небо начало плакать, и мелкие капли дождя начали рисовать тонкие линии на стекле.

Бай Хаолинь вздохнул и уже собирался заварить себе кофе, как вдруг услышал стук в дверь. Он ответил, и в комнату вошёл Чэнь Хао:

— Хаолинь.

Они уже были хорошо знакомы, поэтому тот обращался к нему по имени.

— По тому делу есть новые зацепки? — Бай Хаолинь отложил кофе и спросил.

— Помнишь того наркоторговца по имени Юань Цзянь, которого мы допрашивали несколько дней назад? — Чэнь Хао не стал ходить вокруг да около.

— Да.

Бай Хаолинь кивнул, но в голове всплыли ужасные сцены расчленения Юань Цзяня. Он поднёс чашку кофе ко рту, пытаясь прервать свои воспоминания.

— Сегодня мы хотели снова его допросить, но обнаружили, что он исчез.

— Как так? — Бай Хаолинь не задумываясь ответил.

— Да, поэтому велика вероятность, что он скрывается от правосудия! — Чэнь Хао подумал, что Бай Хаолинь разделяет его мнение. — Я собираюсь выпустить ордер на его арест, но хотел узнать твоё мнение.

— Моё мнение?

— Да. Ты же знаешь, что ордер на арест — это одно дело, но сколько людей действительно его прочитают? Не говоря уже о том, чтобы запомнить, как выглядит разыскиваемый! — Чэнь Хао озвучил суровую реальность.

— Ты хочешь привлечь достаточно внимания? — Бай Хаолинь понял его мысль. — Это просто: под большим вознаграждением всегда найдутся смельчаки.

— Это лишь вражда между наркоторговцами. Вышестоящие не выделяют много средств.

— В таком случае... — Бай Хаолинь подумал немного. — Горький сорняк не переродится. Когда шумиха уляжется, он обязательно вернётся к своему ремеслу. Поэтому не стоит шумно объявлять о розыске. Сейчас достаточно сообщить задержанным наркоторговцам и наркоманам, что если они предоставят информацию о нём, то получают смягчение наказания. Думаю, это будет для них неплохим соблазном.

— Отлично, так и сделаем! — Чэнь Хао принял совет Бай Хаолиня. — Хаолинь, спасибо, ты снова мне очень помог.

— Не стоит благодарностей, я почти ничего не сделал.

После того как Чэнь Хао ушёл, Бай Хаолинь задумался.

Похоже, Полицейский-мститель, передавая мне опыт, одновременно помог решить большую проблему. Возможно, это был его хитрый ход, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом!

Однако это также указывает на то, что Полицейский-мститель, скорее всего, находится в

управлении Байху. Иначе как он мог так хорошо знать о действиях полиции? Тем более что все трое судмедэкспертов в управлении Байху — мужчины! Может, он один из них?!

Бай Хаолинъ поспешно нашёл резервные материалы по делу Лю Чэна и увидел подпись судмедэксперта в графе осмотра:

Чжоу Чэнцзу.

Поскольку он ранее изучал сотрудников отдела обеспечения, Бай Хаолинъ немного помнил его.

<http://bllate.org/book/15284/1358889>